

А.А. Кирилловых

ИНВЕСТИЦИОННОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО:
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Кирилловых

**Инвестиционное товарищество:
правовые основы
организации и деятельности**

«Юстицинформ»

2013

Кирилловых А. А.

Инвестиционное товарищество: правовые основы организации и деятельности / А. А. Кирилловых — «Юстицинформ», 2013

ISBN 978-5-7205-1206-4

<p id="___GoBack">В работе рассмотрены отдельные теоретические и практические вопросы правового режима новой договорной формы объединений предпринимателей, создаваемых в целях реализации их совместной деятельности – инвестиционного товарищества. Раскрываются вопросы правового регулирования коллективного инвестирования в товариществе, договор инвестиционного товарищества и механизм его реализации; уделяется внимание статусу товарищей и деятельности товарищества в рамках достижения общих целей объединения. Издание рассчитано на руководителей и специалистов предприятий, а также предпринимателей, развивающих совместные направления предпринимательской деятельности, юристов, сопровождающих деятельность как инвестиционных компаний, так и организаций, намеревающихся осуществлять коллективные инвестирования бизнес-проектов на паритетной основе, а также всех тех, кто интересуется вопросами инвестиционной деятельности.

ISBN 978-5-7205-1206-4

© Кирилловых А. А., 2013

© Юстицинформ, 2013

Содержание

Введение	6
Глава 1. Основа правового регулирования договорных товариществ как объединений предпринимателей	12
1.1. Эволюция договорных товариществ в нормативном измерении: отечественный и зарубежный опыт	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

А. А. Кирилловых
**Инвестиционное товарищество: правовые
основы организации и деятельности**

© ЗАО «Юстицинформ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Инновационный путь развития, провозглашенный высшим руководством страны как приоритетный сценарий дальнейшего развития национальной экономики, невозможен без привлечения необходимого объема не только государственных, но и частных инвестиционных средств, в том числе иностранных. Инвестиции в современных условиях являются неотъемлемой частью современной экономики, а стимулирование инвестиционной практики, увеличение инвестиционных потоков в ее реальный сектор выступает одним из базовых, магистральных направлений деятельности государства в достижении долгосрочных целей социально-экономического развития. Особо остро эта проблема ощущается в условиях информационного общества, определяющего необходимость создания инновационной экономики¹, требующей большого объема капитальных вложений. Не секрет, что более целенаправленная стратегия развития современных предприятий определяется строгой зависимостью между конкурентными позициями, эффективностью предприятия и его инновационным потенциалом².

В справочных изданиях под инвестированием понимают вложение средств, капитала в программы, проекты, предпринимательское дело, имущественные объекты, ценные бумаги³, а с легальных позиций инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁴.

Процесс инвестирования в рассматриваемых отношениях представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий, конечной целью которых является получение прибыли. При этом инвестиционную деятельность рассматривают как разновидность предпринимательской деятельности. Основанием для этого считают наличие в инвестиционной деятельности всех признаков, присущих предпринимательской, среди которых самостоятельность, рисковый характер, инициативность, имущественная ответственность⁵.

Особые условия правового регулирования механизма инвестиционной деятельности в России не получили пока значительного развития, хотя западный опыт понимает под инвестициями вовлечение имущества в торговый оборот, что объясняет наличие специальных нормативных актов, регулирующих инвестиционный процесс⁶.

Основной же задачей государства в поддержке развития инновационной экономики становится создание условий, стимулирующих самостоятельное, инициативное поведение инвестиционного и предпринимательского сообщества для реализации малых и средних инновационных⁷ бизнес-проектов.

---

¹ Слово «инновация» происходит от англ. Innovation, и означает это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, являясь конечным результатом интеллектуальной деятельности человека.

² Джолдасбаева Г. К. инновация как основной фактор повышения эффективности производства // http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933/.

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. современный экономический словарь. инфРА-М, 2006.

⁴ См. федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «об инвестиционной деятельности в российской федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – ст. 1096.

⁵ См.: Мороз СП. Инвестиционное право: Курс лекций. Алматы: КОУ, 2008.

⁶ Нарышкин С. Е. Инвестиционные аспекты модернизации // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 27–37.

⁷ Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, в свою очередь, инновационная деятельность включает научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и направлена на реализацию инновационных проектов. См.: ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

Не последнее, а в некоторых случаях, решающее значение в системе стимулирования инвестиционной активности занимают финансово-правовые стимулы, используя которые государство одновременно удовлетворяет собственные и общественные интересы в сфере инвестирования⁸. Венчурный капитал, как известно, является одним из эффективных источников финансирования инновационной деятельности. При этом в сфере развития инновационных процессов все чаще возникает серьезная проблема активизации рискованного инвестирования, и ее разрешение становится одной из целей государственного стимулирования⁹.

Тем не менее для образования и деятельности венчурных фондов законодательством до недавнего времени не было установлено какой-то определенной организационно-правовой формы и практика финансирования рискованных вложений бизнес-проектов реализовывалась в рамках закрытых акционерных обществ (ЗАО), командитного товарищества, простого товарищества. При этом имеющиеся в российском праве конструкции, которые могут использоваться для целей коллективной инвестиционной деятельности, в том числе в венчурных проектах, не в полной мере отвечают потребностям российских и зарубежных инвесторов, а также мировой практике венчурного инвестирования.

Как известно, наиболее близким аналогом распространенной за рубежом формы коллективного инвестирования – limited partnership (LP) – в российском праве является товарищество на вере (командитное товарищество), которое предоставляет своим участникам (полным товарищам и командитистам) различный объем прав и тем самым приближает характер деятельности такого товарищества к инвестиционным правоотношениям. Собственно, сами товарищества как юридические лица являются более стабильными образованиями по сравнению с ассоциированными объединениями. Несмотря на наличие ряда преимуществ данной организационно-правовой формы (в том числе возможность поэтапного увеличения складочного капитала (commitments), возможность привлечения вкладчиков к участию в управлении товариществом и др.), товарищество на вере не лишено и ряда недостатков, которые снижают его привлекательность в качестве потенциальной формы (института) коллективного инвестирования.

Однако недостатки организационной природы товариществ, являются логическим продолжением их достоинств. Например, законодательство определяет невозможность ограничения права на выход из товарищества полных товарищей (в любой момент времени, заявив об отказе от участия в товариществе), а также вкладчиков (после окончания финансового года). Надо сказать, что, в отличие от товариществ, деятельность венчурных фондов никогда не ограничивается финансовым годом.

Тем не менее практика применения юридической конструкции товариществ в хозяйственной деятельности показывает достаточно низкую востребованность данной организационно-правовой формы в экономике, поскольку с момента введения в российское законодательство организационно-правовой формы товарищества на вере (1994 г.) в России было зарегистрировано всего 680 таких товариществ.

В свою очередь, второй организационно-правовой формой совместной коллективной деятельности является простое товарищество (договор о совместной деятельности), которое в большей степени приближено к осуществлению инвестиционных бизнес-проектов¹⁰.

Однако нормы главы 55 ГК РФ о простом товариществе не в полной мере адаптированы под нужды инвесторов. В первую очередь, изъяном такой деятельности является солидарная ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам (п. 2 ст. 1047 ГК РФ), не поз-

⁸ Бубенищев А. Д. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. – 2005. – № 3.

⁹ Плетнев М. В. Проблемы правового регулирования деятельности венчурных фондов // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1.

¹⁰ Основным преимуществом договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом.

воляющая разграничить вину товарищей и защитить права участников – инвесторов, вынужденных принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски (п. 1 ст. 2 ГК РФ). К слову сказать, проблема реализации венчурных инвестиций, не в меньшей степени определяемая отсутствием надлежащего правового регулирования деятельности венчурных фондов, заключается также в отсутствии гарантий возврата инвесторам вложенных денежных средств¹¹.

Кроме того, следует отметить наличие серьезных ограничений на субъектный состав договора простого товарищества, заключаемого для предпринимательских целей. В частности, императивное требование ст. 1041 ГК РФ определяет, что сторонами такого договора могут быть только предприниматели, что одновременно исключает из сферы инвестиционного процесса все государственные (публичные) институты развития (государственные корпорации, пенсионные фонды), ориентированные на использование денежных средств в инвестиционных проектах венчурного бизнеса.

Следовательно, можно сказать, что проблема развития инвестиционных процессов, в не меньшей степени, заключается в наличии расхождений между потребностями современной предпринимательской практики и имеющимися правовыми инструментами, задающими рамки правового регулирования. Причем это проявляется не только в отражении форм предпринимательства, но и нормативной институционализации диалога власти и бизнеса при реализации инновационных стратегий. Поэтому вполне справедливо говорят о том, что законодательство об инновациях должно содействовать созданию благоприятной среды для развития венчурного бизнеса и взаимовыгодной кооперации между частным и государственным секторами¹².

Попыткой ответа на вызовы современной экономической ситуации является признание на государственном уровне значимости развития экономики инновационного типа¹³, определяющего необходимость формирования современной инфраструктуры национальной инновационной системы. И на переднем плане таких изменений, безусловно, должны стоять нормы законодательства о юридических лицах, определяющих конкретные юридические схемы поведения участников гражданского оборота. Поэтому логичным итогом заседания Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27 июля 2010 г. (протокол от 1 августа 2010 г. № Пр-2279), стало поручение Президента РФ обеспечить «развитие законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица».

Для реализации данных предложений требовалось не просто изменить нормы гражданского законодательства, а разработать с учетом норм ГК РФ принципиально новую форму совместной инвестиционной деятельности, через принятие специального нормативного акта. Соответствующий законопроект, внесенный Правительством РФ за № 557184-5, определяющий новые формы совместной коллективной инвестиционной деятельности, нашел свое выражение в принятом 28.11.2011 г. Федеральном законе № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»¹⁴, целью которого является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договора инвестиционного товарищества. Принятие закона, кроме всего прочего, определяется потребностями российских и зарубежных венчурных инвесторов, а также современными

---

¹¹ Плетнев М. В. Указ. соч.

¹² Грибанов Д. В. ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – с. 144–155.

¹³ См.: основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утвержденные распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р // СЗ РФ. – 2008. – № 48. – Ст. 5639.

¹⁴ СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7013.

требованиями возобновления экономического роста, неразрывно связанными со становлением инновационной экономики.

Предваряя раскрытие сути отдельных нормативных положений, следует обратить внимание на принципиальные аспекты правового регулирования деятельности инвестиционного товарищества.

Во-первых, юридическая конструкция инвестиционного товарищества представляет собой специальную разновидность договора простого товарищества, ориентированного на специфический и разнообразный характер деятельности в области коллективного инвестирования в инновационной сфере.

Во-вторых, содержательная часть закона отражает практику адаптации к российской континентальной системе права ряда документов англо-саксонской системы, в том числе Единообразного закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch. 614 Limited Liability Partnerships), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 г., Закона о совместных фондах развития (Pooled Development Funds Act) (Австралия, 1992 г.). Поэтому конструкция инвестиционного товарищества максимально приближена по своему характеру и правовой природе к одной из самых распространенных и приемлемых для инвесторов форм коллективного венчурного инвестирования за рубежом – limited partnership (LP) (ограниченное партнерство), снимающего ряд известных отечественной практике организации совместной деятельности барьеров участия.

1) одновременное участие в договоре не менее двух лиц, одно из которых является полным партнером (венчурная компания), осуществляющим приобретение активов в инновационной сфере и управление ими до тех пор, пока они не будут проданы, а другое – вкладчик-инвестором, ответственность и права на участие в управлении партнерством которого ограничены;

2) вкладчик-инвестор не имеет возможности выйти из договора или иным образом отказаться от исполнения принятых на себя обязательств, связанных с поступательным предоставлением инвестиционных средств, в течение инвестиционного периода;

3) возможность одновременного участия полного товарища и вкладчика-инвестора в нескольких партнерствах.

В-третьих, органичное сочетание в конструкции инвестиционного товарищества положительных юридических свойств договора простого товарищества и товарищества на вере устраняет сдерживающие факторы для развития практики коллективного инвестирования. Поэтому правовое регулирование договора об инвестиционном товариществе позволяет ему занять своего рода промежуточное положение между товариществом на вере и договором о совместной деятельности, обеспечив сохранение их в неизменном виде и возможность дальнейшего применения для всех тех целей, для которых они пригодны и могут быть использованы.

В-четвертых, нормативное регулирование вопросов формирования договорных связей в рамках совместной инвестиционной деятельности основано на широком применении принципа диспозитивности, что позволяет ее участникам активно использовать свободу договора и формировать условия инвестиционного обязательства в собственных интересах.

В-пятых, стимулирование, как указывалось выше, выступает в качестве основного направления в институциональных механизмах развития венчурных проектов. В качестве главного рычага воздействия на развитие инновационного бизнеса рассматривают налоговую систему государства, важнейшими характеристиками которой должны быть ее простота и понятность, а также стабильность налогов¹⁵.

---

¹⁵ Герасимов П. А. Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 1.

И нужно сказать, что эти вопросы не обошли вниманием законодателя, поскольку в пакете с обозначенным законом принят Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ¹⁶, который, наряду с отдельными техническими правками гражданского кодекса, попутно значительно дополняет налоговое законодательство в части регулирования вопросов налогообложения деятельности инвестиционных товариществ. Это можно рассматривать как положительный нормотворческий опыт, определяющий практику комплексного подхода к решению проблем нормативно-правового регулирования.

В целом принятый закон отражает мировые стандарты осуществления коллективной инвестиционной деятельности в инновационной, в том числе венчурной, сфере. При этом устраняются недостатки имеющихся организационно-правовых форм организации коллективной инвестиционной деятельности, препятствующие их широкому применению, в том числе в венчурных проектах. Наряду с указанными инструментами в гражданском законодательстве сохраняются альтернативные конструкции совместной деятельности. В конечном счете можно предположить, что действие закона будет способствовать созданию правовых условий, прежде всего для развития инновационной экономики, реализации бизнес-проектов в инновационной сфере, активизации коллективной инвестиционной деятельности российских и зарубежных инвесторов.

Несмотря на то, что с момента вступления в силу закона об инвестиционных товариществах прошло не так много времени, и еще нет достаточной практики применения его норм, в том числе создания и практического функционирования инвестиционных товариществ, изучение положений законодательства в этой части позволит дать отдельные рекомендации, необходимые для грамотного построения отношений во вновь создаваемых инвестиционных проектах в рамках договоров о совместной деятельности. Кроме того, анализ новой разновидности простых товариществ создает возможность проследить эволюцию организационно-правовых форм предпринимательства в рамках уже имеющихся научных исследований¹⁷ и выявить их специфику в современных условиях гражданского оборота.

Раскрытие темы исследования предполагает изучение и определение простого товарищества как договора о совместной деятельности в историческом аспекте и в современных условиях, установление понятия, элементов и механизма работы договора инвестиционного товарищества, и также правовой статус их участников, что определяет решение следующих задач:

проследить эволюцию нормативного регулирования товариществ в отечественном и иностранном законодательстве;

проанализировать правовую конструкцию товарищества в системе предпринимательских обязательств по гражданскому законодательству;

дать понятие договора инвестиционного товарищества;

выявить основные (существенные) условия договора инвестиционного товарищества;

показать динамику договора инвестиционного товарищества;

определить специфику вкладов товарищей и особенности имущественных отношений в товариществе;

---

¹⁶ См.: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7014.

¹⁷ См., например, *Щукина Е. М.* содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Мельник В. В.* Договор простого товарищества при строительстве многоквартирных домов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004; *Ястребов И. С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

установить права, обязанности и ответственность товарищей в рамках инвестиционного товарищества.

Теоретической основой работы послужили труды известных русских ученых-цивилистов (Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер), в том числе советского периода (О. С. Иоффе, В. В. Лаптев, В. К. Мамутов, И. А. Масляев).

Кроме того, в рамках практических разработок темы автор опирался на работы современных исследователей (М. И. Брагинский, Е. А. Суханов, И. С. Шиткина, В. А. Лаптев, А. Б. Савельев, Ю. В. Романец, С. А. Гришаев, А. Б. Борисов, Е. М. Щукина и др.), рассматривающих правовые вопросы деятельности предпринимательских объединений договорного типа, в том числе простых товариществ.

Методы исследования. При написании настоящей работы использованы методы: монографический, исторический, обобщающего, системного изучения объекта, нормативный, сравнительно-правовой, правового регулирования, изучения политико-правовых и социально-экономических явлений, аналогии, сравнительного правоведения, а также общие принципы научного познания.

Содержание работы разделено на три раздела, в которых последовательно раскрываются теоретические и практические аспекты правового регулирования деятельности инвестиционных товариществ.

Первый раздел излагает историю развития правового регулирования договорных объединений предпринимателей в отечественной и зарубежной нормотворческой практике; проводится анализ правовой конструкции простого товарищества как одного из видов предпринимательского обязательства.

Второй раздел посвящен непосредственно вопросам простого товарищества как организационно-правовой формы инвестиций (инвестиционного товарищества); дается понятие договора инвестиционного товарищества, основные (существенные) условия обязательства. Кроме того, проводится анализ правового механизма заключения, изменения и прекращения договора.

В рамках третьего раздела получили регламентацию вопросы правового статуса участников инвестиционного товарищества, включая их имущественные отношения, взаимные обязательства в рамках договора, а также юридическую ответственность, вытекающую из участия в предпринимательском объединении.

Ряд вопросов правового регулирования организации и деятельности инвестиционных товариществ остались за рамками настоящей работы, поскольку требуют самостоятельных комплексных теоретико-практических разработок, которые, как надеется автор, не заставят себя долго ждать.

Данная работа как научно-практическое исследование может быть интересна широкому кругу читателей: руководителям и специалистам предприятий, а также предпринимателям, развивающим совместные направления предпринимательской деятельности, юристам, сопровождающим деятельность, как инвестиционных компаний, так и организаций, намеревающихся осуществлять коллективные инвестирования бизнес-проектов на паритетной основе, а также всем тем, кто интересуется вопросами инвестиционной деятельности.

Глава 1. Основа правового регулирования договорных товариществ как объединений предпринимателей

1.1. Эволюция договорных товариществ в нормативном измерении: отечественный и зарубежный опыт

Человечество всегда пыталось организовывать какую-либо совместную общественно полезную деятельность, используя для этого на каждом витке развития различные способы и инструменты. При этом усложнение форм общественной жизни каждый раз требовало необходимой эволюции социальной организации экономических, (хозяйственных) личных (семейных) связей. Потребность же действовать сообща, вместе, формируясь в различные социальные общности, обусловлена самой человеческой природой, и первоначально адаптировалась на обычный уклад ведения хозяйства, связанный с личным, в том числе имущественным участием. В дальнейшем такая практика получает развитие и в более сложных экономических системах, связанных, прежде всего, с организацией совместного труда.

Между тем правовая сторона формирования подобных отношений появляется значительно позднее. Изначально юридические формы трудовых отношений в рамках совместного коллективного предпринимательства были знакомы римскому праву, но не в виде современных хозяйствующих субъектов, поскольку римскому правопорядку не был известен термин «юридическое лицо»¹⁸, и в тот период предпринимательская практика не связывала себя жесткими рамками коллективных объединений. Римские сообщества объединялись в частные корпорации, религиозные общины, профессиональные союзы ремесленников, в которых отношения строились по типу простых товариществ. Так, Институции Гая, датируемые II веком н. э., содержали основные положения договора товарищества (*societas*), предполагающего объединение не всего имущества товарищей, а лишь той его части, которая выступала в качестве вклада в товарищество. В римском праве главным основанием товарищества признавалось личное общение. Отношения третьих лиц¹⁹ строились не с корпорацией в целом, а с каждым участником. Общее же имущество корпораций рассматривалось как принадлежащее каждому из его участников в определенной доле либо как принадлежащее одному из участников – казначею, ведущему дела объединения и ответственному перед его членами. В отношениях с третьими лицами существовал не союз как целое, а физические лица, участники союза. По мнению отдельных исследователей, такую же конструкцию правовых связей уместно было предполагать и в отношении товариществ публиканов или откупщиков, возникающих в первом столетии эпох принципата²⁰. Таким образом, в первоначальном виде получают распространение договорные конструкции объединений, получивших название «*societas*». В дальнейшем договорные конструкции «*societas*», совершенствуясь на различных этапах, вводятся в законодательство и практику и других стран.

Этот договор как простейшая форма объединения предпринимательских усилий и вкладов впоследствии стал фундаментом для появления более сложных форм объединения пред-

---

¹⁸ По мнению К. Победоносцева, юридическая личность общества выработалась не из римского права, а из потребностей реальной жизни значительно позже – в средние века в Италии под влиянием промышленных и торговых обычаев // Победоносцев К. Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. 2-е изд. СПб., 1890. – с. 513.

¹⁹ В римском праве успели развиться лишь внутренние отношения между товарищами, последующее законодательство обращает внимание на внешнюю сторону – отношения с третьими лицами. См. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М. 1994. – С. 111.

²⁰ Ельшиевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. – С. 430.

принимателей в рамках юридических лиц. Именно договор простого товарищества послужил прообразом сегодняшних хозяйственных обществ, основанных на уставном, складочном капитале, с естественными нормативными изменениями, присущими современным формам ведения предпринимательской деятельности.

Отечественное нормотворчество, связанное с оформлением совместных отношений предпринимателей на ранних этапах своего развития также активно пыталось воспринимать положительный зарубежный опыт. На Руси договор простого товарищества существовал с давних времен. Он оформлял существовавшие традиционные для России общинные отношения.

Достаточно наглядно зарождение подобных форм хозяйственной деятельности связывается с таким явлением как «складчина»²¹, которое, как экономико-правовое явление перекочевало в деятельность купеческих объединений Новгородской Руси XI в. из средневековой Скандинавии²². Данным термином обычно обозначали добровольное объединение лиц и имущества для совместного ведения какого-либо дела.

Полагаем, что на данном правовом явлении экономической жизни следует остановиться более подробно, с тем, чтобы иметь более целостное представление об эволюции договорных форм. В отечественном праве оно, по сути, являлось предшественником простого товарищества, что подтверждает большинство специалистов. При этом природа складчины, или складничества, изначально носила общинный характер, и поэтому в Древней Руси оформляла сугубо бытовые отношения членов общины. Однако в рамках семейных отношений гражданско-правовой договор не всегда был востребован, тем более не всегда оформлялся в письменном виде. Хотя с другой стороны, поддержание общинного устройства в большей степени способствовало организации местного самоуправления, что, по мнению отдельных исследователей, снижает лично-доверительный характер складчины. Между тем рассмотрение общины как инструмента организации населения, присущий древнерусскому укладу тип поселения, свидетельствовал о сильных родовых связях, опирающихся на потребность жить единой большой семьей. Отсюда и возникают отношения, основанные на совместном использовании своего труда и имущества. На первых этапах своего развития товарищества создавались по родственному, семейному признаку. Религиозный фактор также играл важную роль в функционировании товариществ – религиозные нормы рассматривались как разновидность гарантии от возможных нарушений договора.

В то же время нельзя, кроме всего прочего, оставлять без внимания выделяемый некоторыми специалистами отдельный вид «предпринимательской» складчины. Так, как полагает С. А. Тальчиков, наряду со складчиной, купцами для совместного ведения коммерческой деятельности (сельское хозяйство, строительство) использовались складные торги, оформлявшиеся договором²³.

Все же в XI–XV столетиях государство не проводило никакой определенной политики в отношении добровольных купеческих и иных объединений. Цели таких объединений были сугубо частными и могли не интересовать представителей власти.

Единственное, что является вполне определенным для складчины – ее наличие в тех, или иных формах при решении как частных так и публичных задач. В связи с этим, публичные корни складчины выражались в цели, достижение которой преследовали объединившиеся

²¹ Более детально вопросы развития складничества как социального, экономического и правового явления освещены в работе В. Сыроечковского. См.: *Сыроечковский В.* Гости-сурожане. М., 1935. О данной работе см.: Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 12. – С. 976.

²² Таковую точку зрения высказала Е. А. Мельникова, исследуя процесс возникновения объединений купцов, обозначаемых в скандинавских рунических текстах термином «felag». См. *Мельникова Е. А.* свидетельства скандинавских рунических надписей XI–XII вв. о народах Восточной Европы // *Скандинавский сборник*. Т. XX. Таллинн: Ээсти Раамат, 1975.

²³ *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. – С.9.

люди. В этой связи, следует согласиться с Д. И. Мейром, полагавшим что, например, складчина на проведение общего праздника явно выходит за рамки интересов отдельных лиц, и не может рассматриваться в качестве гражданско-правового отношения²⁴. Таким образом, в России складчина объединяла как имущественный, так и часто личный неимущественный элемент.

Исторически развитие хозяйственного, а в то время торгового права следует рассматривать со времен существования магдебургского права – права городского самоуправления и рыночных отношений в городах, которое возникло в Киеве в 1494–1497 гг., распространялось во многих городах Украины и действовало до середины XIX в., а в Галицко-Волынской земле – с начала XVI до середины XVIII в.²⁵

Вполне естественно, что на Руси истоки складничества уходят в свои корни в обычное право. В частности в XIII в. – в «рядных» грамотах складничество предстает как вполне сформированный, привычный институт русского делового оборота²⁶.

Из понятия «складничества» выпадали все устные соглашения, которые зачастую основывались на семейно-родственных связях. Формальное же закрепление складчины приобретала в основном в коммерческих отношениях, предполагающих значительное материальное вложение его участников. Стоит отметить, что в современных научных исследованиях не всегда присутствует четкое и логически выверенное представление правовой сущности складчины. Так, можно обнаружить искусственное осовременивание явления складничества, возникновение которого зачастую относится в эпоху XVI–XVII вв.²⁷, а также неправомерное отнесение складничества к разновидностям административно-правового статуса хозяйственных обществ²⁸. Причем последняя позиция представляется наиболее спорной ввиду обозначенных особенностей складчины как договорного объединения труда и капитала. При этом Т. Е. Новицкая вполне справедливо считает, что применять современное понятие «товарищество» к корпоративным объединениям купцов Древней Руси не вполне корректно²⁹. По фактическим связям, складывающимся в таких союзах, они не имели всех необходимых элементов, составляющих суть такого объединения в современном его понимании. Как видно, термином «Товарищество» данные объединения стали именоваться в XVII–XVIII вв., то есть значительно позже, чем они появились в действительности.

Значительный прорыв в правовом режиме договорных форм совместной деятельности, определяющих некий этап их эволюции, относится к временам правления Петра I, уделявшего достаточно серьезное внимание развитию торговли и промышленности, и, как следствие, способам их организации в гражданском обороте. Несмотря на активную государственную поддержку, правовое регулирование товариществ на данном этапе так и не получило последовательного развития. Законодательство рассматриваемого периода не обозначало данный договор как самостоятельный вид обязательства, как, собственно, и его правовую природу. Участники договора выступали как единое торговое предприятие, хотя субъектом права оно не являлось. Российская же нормотворческая практика при нормативном оформлении договорных предпринимательских объединений использовала в основном собственные обычаи делового оборота и традиции хозяйственной деятельности.

²⁴ Мейер Д. И. Курс гражданского права. М., 2002. – С. 668.

²⁵ См.: Хозяйственное право / Под ред. В. К. Мамутова. Киев, 2002. С. 108–109.

²⁶ См.: Памятники русского права / Под ред. А. А. Зимина. Т. II. М., 1953. – С. 277–280.

²⁷ См.: Стус А. А. становление и развитие обществ с ограниченной ответственностью (историко-правовое исследование): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. – С. 14.

²⁸ См.: Врублевский А. С. Особенности административно-правового статуса хозяйственных обществ в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007.

²⁹ Новицкая Т. Е. некоторые аспекты правового регулирования экономики в Древнерусском государстве // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 1996. – № 5. – с. 49.

Постепенный опыт адаптации новых форм отношений из совместной деятельности приводит к появлению объединений, получивших название «артель». Эта форма объединения, имеющая черты простого товарищества, получает большое значение в предпринимательской практике. Между тем, артель не носила лично-доверительных черт, поскольку объединяла людей, вынужденных жить и работать вместе. Доверительные отношения рабочих, если они и существовали – то в целом, а не по отношению друг к другу. Кроме того, отсутствие такого организационного элемента как объединение имущества, вклада участника, также лишало ее признаков простого товарищества³⁰. В целом следует констатировать, что форма существования артели, оставляющая в тени личное доверие участников, постепенно выходила за рамки собственно договорных связей, занимая промежуточное положение на пути к предприятиям, напоминающим современные кооперативы.

В дальнейшем, в законодательстве ряда стран (Франция, Австрия, Пруссия) в организации товариществ постепенно возрастает значение имущественного элемента, вытесняющего личное участие на второй план. С этим связывается появление дополнительных прав у участников товариществ, определяющих стабильность гражданского оборота имущества (наследования права участия, либо вклада)³¹. Впрочем, дальнейшее развитие норм о договорах простого товарищества, так или иначе, мы можем обнаружить во многих развитых правовых порядках. По мнению В. А. Лаптева, первое упоминание о предпринимательских объединениях в законодательстве зарубежных стран обусловлено необходимостью государственного регулирования экономики, поддержания конкурентной среды и ограничения монополистической деятельности³².

Отправной точкой для развития отечественного правового регулирования договорных форм объединений послужил принятый 1807 году Императором Александром I Манифест «О даровании купечеству новых выгод, отличий, преимуществ и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий»³³, который рекомендовал купцам производить торговлю путем образования купеческих товариществ: полного, на вере товарищества по участкам (ст.1), которые создавались на основе взаимного договора, имеющего равную с законом силу (ст.2), и рассматривались как юридические лица (ст.5). Как отмечают исследователи, Манифестом российскому купечеству были дарованы новые выгоды, отличия, преимущества и новые способы к распространению и усилению торговых предприятий³⁴. Впоследствии данный Манифест вошел в Свод Законов Гражданских при первом его издании и в Устав Торговый и сыграл значительную роль в развитии законодательного регулирования отношений товарищества в России. В Своде Законов Гражданских (ст. 2128) содержалось указание на следующие виды товариществ: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вере или по вкладам; 3) товарищество по участкам или компаниям на акциях; 4) товарищество трудовое (артель). В свою очередь, в ст. 2126 было определено, что товарищества состояются из лиц, соединенных в один состав и действующих в оном под одним именем, что указывало на представление товариществ как юридических лиц.

Договор товарищества получил свое правовое оформление в главе VII в 1814 г. части 3 («О договорах» – § 158–165) проекта Гражданского уложения. Закон придавал обязательное значение формальному критерию, а также имущественным вопросам участия. Так, было установлено, что договор товарищества заключается исключительно в письменной форме с обо-

³⁰ Щукина Е. М. Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 16.

³¹ Щукина Е. М. Указ. соч. – с. 14.

³² Лаптев В. А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008.

³³ Полное собрание законов Российской империи. т. XXXIX. СПб. 1830. – С. 971–979.

³⁴ Неволлин К. А. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. III. § 457.

значением количества капитала или качества вещи, вносимой каждым товарищем, образа их действия и порядка раздела «прибытков» как во время существования товарищества, так и после его окончания. Установлен предельный срок, на который может быть составлено товарищество, – 10 лет. Убытки товарищества предписывалось разделять сообразно распределению доходов³⁵.

Тем не менее законодательство в итоге не пошло по избранному ранее пути, и дальнейшая кодификация гражданского права в четвертой книге т. X Свода законов Российской империи 1832 г., в главе седьмой третьего раздела (ст. ст. 2126–2198), отразила ряд положений, посвященных товариществам, отчасти переключавшимся из Манифеста 1807 г.³⁶ Такая же судьба постигла и Проект Гражданского Уложения, внесенный в Государственную Думу 14 октября 1913 г., представлявший собой одну из первых попыток законодательного закрепления норм о договоре простого товарищества в России. Последующий законодатель все же учел практически все положения Проекта. Некоторые конструктивные элементы товариществ, предлагавшиеся в проекте Гражданского уложения 1814 г. в некоторой степени отражали практику регулирования организации товариществ в римском праве³⁷.

На рассматриваемом этапе договорные формы объединений можно встретить и в законодательстве других стран. Так, Гражданский кодекс Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона) в титуле IX «Об обществе» (в редакции Закона от 4 января 1978 г. № 78-9 с последующими изменениями) предусматривал самостоятельную главу 3 «О простом товариществе». Согласно положениям Кодекса участники общества могут объединиться в некое общество без прав юридического лица и без его регистрации, которому присваивается название простого товарищества. Такое объединение определяется как субъект права, и факт его создания в силу ст. 1871 ГК может быть доказан всеми иными способами (кроме регистрации). Помимо прочего, в ст. 1872.1 Кодекса Наполеона упоминается о торговом характере объединения (деятельности) участников простого товарищества, в связи с чем, можно обнаружить сходство с договором простого товарищества по действующему российскому Гражданскому кодексу.

Дореволюционное российское право предусматривало широкое применение договора простого товарищества, а самое главное, его простоту, позволявшую без особых усилий объединить имущество и капиталы двух или более лиц для общей хозяйственной деятельности и удовлетворения как общего, так и частного интереса участников.

В дальнейшем появляются термины «договор простого товарищества», или «договор о совместной деятельности», являющиеся синонимами и означающие одно и то же правовое явление. При этом в советском цивилистическом законодательстве большая роль уделялась не капиталистическому элементу, предполагающему имущественное участие, а личным отношениям, использованию совместного труда.

В ГК РСФСР 1922 года Глава X «Обязательственное право» называлась «Товарищество». Первые 19 статей главы X (с 276 по 294) были посвящены простому товариществу. Впервые в истории России на уровне закона получили признание и достаточно полную регламентацию общественные отношения простого товарищества. Так, законодатель особо подчеркивал, что по договору простого товарищества двое или несколько лиц обязуются друг перед другом не просто соединить свои вклады, но и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели (ст. 276 ГК РСФСР 1922 г.). Подобное нормативное предписание не было чем-то необычным, и вполне укладывалось в рамки советской хозяйственной жизни, не признающей чуждые капиталистические элементы рыночной экономики. В этой

³⁵ Пахман С. В. История кодификации гражданского права. М.: Зерцало, 2004. – С. 413.

³⁶ Тальчиков С. А., Шалыгин С. О. Складчина как прообраз простого товарищества: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2008. – № 22.

³⁷ Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1996. – С. 466–468.

связи В. М. Ем и Н. В. Козлова справедливо связывают данное требование закона с действовавшей идеологией социалистического государства, не допускавшей ростовщического использования капитала³⁸. При этом договорные объединения типа простого товарищества имели не столько частное, сколько общественное значение в условиях социалистической системы советского общества. Поэтому некоторые авторы вполне справедливо выделяли у таких объединений «социально-хозяйственное значение» и как особенность, присущую договору простого товарищества³⁹.

Расширение сферы конструкции договора простого товарищества связывается с развитием в начале 50-х годов 20 века коллективного строительства жилых многоквартирных домов на праве личной собственности⁴⁰, что находило и нормативное отражение в нормах советского законодательства. По договору о совместной деятельности стороны обязуются совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели: как то строительство и эксплуатация межколхозного либо государственно-колхозного предприятия или учреждения (не передаваемых в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом), возведение водохозяйственных сооружений и устройств, строительство дорог, спортивных сооружений и устройств, школ, родильных домов, жилых строений и т. п. (ст. 434 ГК РСФСР 1964 года).

Тем не менее, конструкция рассматриваемого договора в Основы гражданского законодательства 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. практически оформилась в договор о совместной деятельности, который заключался между социалистическими организациями для достижения общей хозяйственной цели. К таковым нередко относились строительство и эксплуатация различных сооружений. Не исключал закон заключения такого договора и между гражданами для удовлетворения личных бытовых нужд (ст. 25 Основ гражданского законодательства 1961 г., ст. 434–438 ГК РСФСР 1964 г.).

Стоит сказать, что в советской хозяйственной практике договор простого товарищества более известен под названием «Договор о совместной деятельности». Поскольку многие годы правовое положение его участников регулировалось главой 38 «Совместная деятельность» ГК РСФСР 1964 года, а с августа 1992 года – главой 18 Основ ГЗ, то в части, не противоречащей Основам ГЗ, продолжали действовать нормы главы 38 ГК РСФСР. Такой путь правовой регламентации был ранее установлен Постановлением Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы».

В конце 80-х гг. XX в. наступает период развития кооперации и хозяйственной деятельности в России, связанный с принятием Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР»⁴¹ (далее – Закон о кооперации), сфера действия которого распространяется на хозяйственную деятельность кооперативов.

Дальнейшая эволюция законодательств о предпринимательских объединениях связывается с принятием Закона СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР»⁴² и Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁴³, закрепляющих правовое положение объединений предприятий – союзы, ассоциации, концерны, межотраслевые, региональные и другие объединения.

³⁸ Ем В. М., Козлова Н. В. Договор простого товарищества (о совместной деятельности). / Гражданское право. Учебник. отв. ред. проф. А. Е. Суханов. Т. 2 Пт. 2. М., 2000.

³⁹ Курицкий И. И. Конструкция «Простого Т-ва» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 24. – С. 829.

⁴⁰ Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. – С. 184–185.

⁴¹ Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

⁴² Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 25. – Ст. 460.

⁴³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418. Утратил силу.

Следующей вехой в развитии законодательства о простых товариществах следует считать Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые в главе 18 также регулировали договор о совместной деятельности. При этом Основы 1991 г. возрождают термин «простое товарищество», закрепляя в ст. 122 положения о том, что совместная деятельность без создания для этой цели юридического лица осуществляется на основании договора между ее участниками. По договору о совместной деятельности (договору простого товарищества) стороны (участники) обязаны путем объединения имущества и усилий совместно действовать для достижения хозяйственной или другой цели, не противоречащей законодательным актам. Законодательством могут быть предусмотрены особенности осуществления отдельных видов совместной деятельности. Но в Основых было всего четыре статьи, посвященных простому товариществу, которые предполагалось развить.

В Рекомендациях по созданию ассоциаций и других форм добровольных объединений социалистических предприятий, утвержденных Председателем Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе РФ 21 октября 1989 года, были названы четыре вида ассоциаций:

1. Концерн.
2. Межотраслевое государственное объединение (МГО).
3. Хозяйственная ассоциация.
4. Консорциум.

При этом Рекомендации предоставляли свободу выбора объединения, что также способствовало конструированию наиболее приемлемых форм и способов объединения, учитывающих особенности складывающейся хозяйственной экономической практики.

В некоторой степени сродни товариществам могли выступать производственно-хозяйственные комплексы (производственные и промышленные объединения)⁴⁴, управляемые хозяйственным органом объединения, являвшимся одновременно самостоятельным участником хозяйственно-правовых отношений, носителем хозяйственных прав и обязанностей. Создание объединения осуществлялось на договорной основе в целях расширения возможности предприятий в производственном, научно-техническом и социальном развитии. Тем не менее промышленные объединения рассматривались как хозяйственные системы и не вписывались в обычные хозяйственные связи участников товариществ. Принципиальным отличием производственного объединения от промышленного было то, что производственные объединения создавались как вертикальные комплексы, в то время как промышленные объединения могли быть как вертикальными, так и горизонтальными.

В настоящее время все больше термином «товарищество» обозначается не только и даже не столько договор, сколько некое объединение самостоятельных субъектов, чаще всего надевшее собственной правосубъектностью и имеющее свои интересы.

Между тем к договорам о совместной деятельности иногда относят также договор коммерческой концессии, нередко даже отождествляя его с договором простого товарищества (совместной деятельности). По сути, мотив подобного отождествления объясняется особым характером взаимоотношений, согласованным управлением, особым порядком расчетов и другими характерными особенностями.

К хозяйствующим субъектам, не являющимся юридическими лицами, но имеющим право осуществлять свою деятельность без образования юридического лица, относятся финансово-промышленные группы Российской Федерации⁴⁵, представительства, филиалы и другие обособленные подразделения юридических лиц, а также простые товарищества.

---

⁴⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. № 140 СП // СССР. – 1974. – № 7. – Ст. ст. 31, 32.

⁴⁵ В свое время важность установления правовой конструкции финансово-промышленной группы для целей экономики определялась принятием в 1995 г. федерального закона № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4697.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.